

Таким образом, дискурсные маркеры являются социально детерминированными лексическими единицами языка, а их употребление в речи как когнитивных регуляторов социального общения может рассматриваться как социальное действие, целью которого является установление социальных отношений между коммуникантами и обеспечение эффективного общения в зависимости от интенции автора высказывания и особенностей коммуникативной ситуации. Выбор определенных дискурсных маркеров в той или иной коммуникативной ситуации во многом зависит от типа дискурса (разговорный, научный, юридический и т. п.) и от особенностей ситуации общения.

Литература

1. Арутюнова Н. Д., Падучева Е. В. Истоки, проблемы и категории прагматики // Новое в зарубежной лингвистике. 1985. Вып. XVI: Лингвистическая прагматика. С. 29–46.
2. Балли Ш. Общая лингвистика. М.: «Наука», 1955. 416 с.
3. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: «Просвещение», 1979. 341 с.
4. Гак В. Г. О категориях модуса предложения // Предложение и текст в семантическом аспекте: сб. науч. тр. / Калининский ун-т; под ред. В. Г. Гака. Калинин: Изд-во Калининского ун-та, 1978. 247 с.
5. Гельпей Е. А. Роль дискурсивных маркеров топикализации в прагматической связности диалогической речи. Лингвистика: традиции и современность (Ростов-н/Д., 20–21 окт. 2009 г.): материалы. Ростов-н/Д.: ИПО ПИ ЮФУ, 2009. С. 63–65.
6. Дейк Т. А. ван, Кинч В. Стратегии понимания связного текста // Новое в зарубежной лингвистике. 1988. Вып. XXIII: Когнитивные аспекты языка. С. 24–30.
7. Кондаков Н. И. Логический словарь-справочник. М.: «Наука», 1975. 720 с.
8. Мечковская Н. Б. Социальная лингвистика. М.: Аспект Пресс, 2000. 206 с.
9. Правикова Л. В. Дискурсные маркеры: современное состояние проблемы // Вестник ПГЛУ. 2000. № 4. С. 22–34.
10. Правикова Л. В. Современная теория дискурса: когнитивно-фреймовый и аргументативный подходы. Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2004. 300 с.
11. Hansen M.-B. The Functions of Discourse Particles. A study with special reference to spoken French. Amsterdam: John Benjamins, 1998. 417 p.
12. Underhill R. Like, is like, focus // American Speech: A Quarterly of Linguistics Usage, 1988. Vol. 63. P. 234–246.

УДК 811 – 81'44

Касьяненко Людмила Сергеевна

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЯЗЫКОВЫХ СИСТЕМ

Статья посвящена проблеме взаимодействия языковых систем в условиях двуязычия, проявляющегося в отклонении от речевой нормы неродного языка под влиянием родного. Статья включает определение понятий «фонетическая интерференция» и «просодическая интерференция». Рассматриваются и анализируются причины различий между исходным и интерферируемым языком.

Ключевые слова: полиэтнический, полифункциональный, лингвокогнитивный, просодия, вариантология, просодическая интерференция, фонетическая интерференция, парадигматика, лингвокультура.

Kasyanenko Ludmila Sergeevna

SPECIFIC FEATURES OF THE INTERACTION OF LANGUAGE SYSTEMS

This article is devoted to the problem of interaction of language systems in a bilingual, which is manifested in the deviation from the norm of non-native speech under the influence of the native language. The article includes a definition of the terms such as phonetic interference and prosodic interference. Reviewed and analyzed the reasons for the differences between the original and interfere language.

Key words: multiethnic, multifunctional, cognitive, prosody, variantologiya, prosodic interference, phonetic interference, paradigmatic, linguistic culture.

В условиях полиэтнического лингвистического ландшафта Северного Кавказа русский язык имеет особый полифункциональный статус, являясь не только языком русского населения данного региона, «носителем целого пласта мировых достижений, живым пространством многомиллионного русского мира, основой российской цивилизации и духовного наследия» [8], но и средством межнационального общения и познания.

Анализ языковых процессов в Северо-Кавказском регионе, получение новых данных о формах и характере взаимодействия языков представляет огромный интерес, поскольку расширяет границы теоретического и практического знания в этой области, способствует проникновению в лингвокогнитивную суть феномена билингвизма.

Между тем без знания закономерностей просодической организации естественных единиц коммуникации нельзя надеяться на успешное решение ни проблем супraseгментного уровня, ни вопросов фонетической интерференции, ни задач совершенствования межкультурной компетенции и коммуникации.

Сравнительно недавно началось изучение взаимодействия языковых систем в условиях двуязычия, проявляющегося в отклонении от речевой нормы неродного языка под влиянием родного. До настоящего времени современное языкознание сохраняет широкий интерес в теоретическом и практическом отношении к заявленной проблематике. Задачами практики диктуется необходимость минимизации акцентогенных черт в речи билингвов на неродном языке, следование последних правильным интонационным моделям, формирование у них адекватной коммуникативной компетенции и др. Добиться этого невозможно без учета неизбежного влияния просодической системы родного языка, без знания специфических особенностей просодической интерференции, возникающей в ходе этого влияния. Установление проблемных зон в речи билингвов с позиции просодической интерференции (ПИ) способствует оптимизации процесса преподавания фонетики неродного языка, создает предпосылки для решения практических задач в области речевых технологий (а именно задач синтеза и распознавания интерферирующей речи), обогащает научную мысль в области региональной вариантологии.

Рассматриваемое направление лингвистических исследований родилось в конце XIX в. из теории языковых контактов, основные положения которой прослеживаются в работах Г. Шухардта (1950), Н. С. Трубецкого (1960), Е. Д. Поливанова (1968), А. Мартине (1972), У. Вайнрайха (1972), Э. Хаугена (1972), В. Ю. Розенцвейга (1972), Л. В. Щербы (1974) и др. В частности, существование ПИ упоминается в трудах У. Вайнрайха, стремившегося раскрыть теоретическое значение интерференции с учетом психологического и собственно лингвистического аспектов. Он рассматривал ПИ как результат слияния систем языка *S* – источника интерференции (*source of the interference*) и языка *C* – объекта интерференции (*target [cible] of the interference*).

Механизм ПИ в его понимании сводится к следующему: «знаки языка *C* или элементы его систем выражения или содержания благодаря субстанциальному или частичному формальному сходству отождествляются со знаками или элементами языка *S*. Затем двуязычный носитель подвергает таким образом отождествленные элементы дальнейшему действию норм языка *S*, которые могут в значительной мере расходиться с нормами языка *C*» [1]. Фиксация ПИ свидетельствует о том, что билингв владеет менее, чем двумя, хотя и более, чем одной системой языка [Хауген, 1972]. При этом контактирующие структуры языков не могут сохраняться неизменными, но будут влиять друг на друга в определенной степени [5].

Интегративная интерферентная база, созданная в процессе ПИ, частично совмещает факты родного и иностранного языков, при этом учитывает как внешнюю, так и внутреннюю сторону языковых знаков и их соотношений. Основная проблематика при изучении ПИ заключается в вопросе уточнения лингвистических процессов, сопровождающих ошибочное восприятие речи слушающего и наблюдателя с последующей вербализацией неправильно усвоенных просодических образцов, а также выяснение причины того, почему одни черты «заимствуются» в акте коммуникации на неродном языке, а другие – нет, ведь влияние «чужого» языка – не только внешний фактор, но и «нечто, связанное с внутренним имманентным развитием языка, который избирает то, что требуется соответственно его структуре и языковым условиям его существования» [2]. А значит, одной из центральных проблем ПИ является определение степени и характера проникновения элементов, а также причинно-следственные отношения, возникающие как результат уступки интерферирующего языка под давлением интерферирующего. Точкой отсчета на этом пути должен стать адекватный изолированный анализ контактирующих языков.

Фонетическая интерференция стала объектом лингвистического анализа в первой половине XX в. и связана она была, главным образом, с проблемами фонетической интерференции на уровне сегментных единиц. Среди основных специальных экспериментально-фонетических исследований, посвященных данной проблематике, следует упомянуть труды Т. Н. Михайлова (1984); J.E. Flege, J. Hillenbrand (1984, 1985); коллективную монографию «Интерференция звуковых систем» (1987); Zh. A. Abuov,

L. P. Shcherbakova (1987); L. F. Tsipstura (1987); Г.Н. Лебедевой, Ж. А. Абуова, Т. А. Сергеевой, Л. П. Щербаковой (1989); Г. С. Троценко (1989); В. А. Лобанова (1991, 1992, 1998, 2000); В. Е. Абрамова (1992); М. Г. Курбанова (1996); Н. Б. Цыбуля (2000, 2005) и др. Среди основных задач, поставленных в этих работах, является проблема трансформации качества звуков, анализ причин формирования и восприятия акцента в узком смысле слова через исследование основного источника фонетической интерференции – различного фонемного состава взаимодействующих языков, специфики правил позиционной реализации фонем и их сочетаемости.

Супрасегментная интерференция как предмет лингвистического исследования заявила о себе лишь в конце 60-х гг. XX века в работах отечественных лингвистов Ленинградской и Минской фонетических школ. Экспериментальные исследования в данной области уже тогда позволили обосновать необходимость изучения просодической интерференции, указать принципы и задачи данного лингвистического направления, «выявить интерферентные просодические явления в речи при разных видах двуязычия, определить наиболее частотные, устойчивые, коммуникативно релевантные и нерелевантные явления интерференции, описать степени просодической интерференции, ее типы и виды в терминах системных единиц просодии на уровне парадигматики, синтагматики и трансформатики» [6].

Взросший научный интерес к явлению ПИ вполне согласовывался с особым социально-культурным контекстом взаимодействия языков на внутригосударственном уровне. Социально-экономические условия развития Советского Союза, обеспечивающие тесную интеграцию и консолидацию многонационального народа страны, превратили естественный билингвизм в уникальную реальность того времени. Наряду с многоцветьем языков и народов русский язык выступал основой единого культурного, образовательного, информационного пространства. Лингвополицентричность граждан формировалась в условиях множественности ситуаций общения разных по национальности людей, близкого контактирования целого ряда лингвокультур, что в конечном счете вело к содружеству народов, укреплению межъязыковых связей, интернационализму и единству языков и народов, в ряде случаев повышению интегрированности системы значений.

Помимо широкой распространенности естественных билингвальных сообществ, определенный интерес советских граждан был обращен к иностранным языкам, что породило динамическое развитие искусственного билингвизма, а вместе с ним – тенденцию к глобализации. Владение иностранными языками служило одним из условий достижения высокой идеологической цели, поставленной перед социалистическим обществом, – объединить народы в борьбе за мир и счастливое будущее, свободу и равенство, достичь солидарности, сплоченности, установить братство, дружбу и сотрудничество между странами и континентами. Уже после распада Советского Союза на рубеже XX–XXI вв. этот процесс проявил себя несколько иначе: латентный интерес рядовых граждан к иноязычной коммуникации сменился бурным, стремительным ростом желания интегрироваться в мировое сообщество. Трансформация общественно-политической жизни, стихийные миграционные процессы требовали легкого, быстрого и максимально эффективного овладения иностранными языками. Наибольший интерес среди иностранных языков привлек к себе английский язык как язык кроссконтинентального и кросскультурного общения, занявший первое место по международной значимости и признанный рабочим во множестве стран и организаций мирового культурно-экономического и политического пространства.

Учитывая значение межъязыковых контактов на внутригосударственном и межгосударственном уровнях второй половины XX – начала XXI вв., изменения характера и качества межъязыковых процессов, в том числе взаимное проникновение элементов разных уровней взаимодействующих языковых систем, ПИ как объект лингвистического анализа заслуженно получил статус востребованного, актуального и значимого направления в науке.

Литература

1. Вайнрайх У. Одноязычие и многоязычие // Новое в лингвистике. Вып. 6. М.: Прогресс, 1972. С. 25–60.
2. Гавранек Б. К проблеме смешения языков // Новое в лингвистике. Вып. 6. М.: Прогресс, 1972. С. 94–111.
3. Дубовский Ю. А. Вопросы просодии устного текста. Минск: Минский гос. пед. ин-т. иностр. яз., 1975. 294 с.
4. Дубовский Ю. А. Анализ интонации устного текста и его составляющих. Минск: Изд-во «Вышэйш. Школа», 1978. 137 с.

5. Мартине А. Распространение языка и структурная лингвистика // Новое в лингвистике. Вып. 6. М.: Прогресс, 1972. С. 81–93.
6. Метлюк А. А. Научные исследования кафедры теоретической и экспериментальной фонетики Минского ГПИИЯ (к 20-летию кафедры) // Проблемы автоматического и экспериментально-фонетического анализа текстов: Сборник научных статей. Минск: Изд-во МГПИИЯ, 1986. С. 1–9.
7. Михайлова Т. М. Орфоэпические и орфофонические характеристики согласных в русской речи эстонцев // Лингвистика и модели речевого поведения: межвузовский сборник. Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1984. С. 149–154.
8. Путин В. В. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации Президента России от 26 апреля 2007 г. [Электронный ресурс]. URL: http://russianfund.ru/static/russian_language.html
9. Розенцвейг В. Основные вопросы теории языковых контактов // Новое в лингвистике. Вып. 6. М.: Прогресс, 1972. С. 5–22.
10. Трубецкой Н. С. Основы фонологии. М.: Иностран. лит-ра, 1960. 372 с.
11. Хауген Э. Языковой контакт // Новое в лингвистике. Вып. 6. М.: Прогресс, 1972. С. 61–81.
12. Шухардт Г. Избранные статьи по языкознанию. М.: Иностран. лит-ра, 1950. 291 с.
13. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. – Л.: Наука, 1974. 428 с.
14. Abuov Zh. A., Shcherbakova L. P. The problem of bilingualism and phonetic peculiarities of Russian spoken by the kazakh [Text] // Proceedings Xith ICPHS: The Eleventh International Congress of Phonetic Sciences, Vol. 6. Tallinn: Academy of Sciences of the Estonian S.S.R., 1987. P. 175–178.
15. Flege J. E., Hillenbrand J. Limits on phonetic accuracy in foreign language speech production [Text] // J. Acoust. Soc. Am. N.Y. 1984. P. 708–721.

УДК 811 – 81'44

Лизенко Инна Игоревна

СУБСТАНДАРТНАЯ ЛЕКСИКА В РУССКО- И АНГЛОГОВОРЯЩЕМ СОЦИУМАХ: ГЕНДЕРНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ

Статья посвящена проблеме гендерного отражения неконвенциональной лексики в английском и русском языках в их устной и письменной разновидностях. Статья включает определение понятий «гендер» и «субстандартная (неконвенциональная) лексика». Рассматриваются и анализируются причины различий между мужской и женской речью в обоих языках.

Ключевые слова: гендер, лексика, субстандартный, неконвенциональный, пол, рекуррентность.

Lizenko Inna Igorevna

SUBSTANDARD VOCABULARY IN RUSSIAN- AND ENGLISH-SPEAKING SOCIETIES: GENDER DIFFERENTIATION

This article is devoted to the problem of gender reflection of unconventional vocabulary in English and Russian languages, in their oral and written forms. The article includes the interpretation of the theoretical questions of gender investigation such as explanation of the terms «gender», «unconventional vocabulary», and description of the lines of gender investigation between the male and female speech.

Key words: gender, vocabulary, substandard, unconventional, sex, recurrence.

Несмотря на появление новых работ, посвященных анализу субстандартной (неконвенциональной) лексики в ряде языков, её гендерный аспект в английском и русском языках до сих пор остаётся одной из наименее изученных областей лингвистической науки. Между тем такая информация является крайне необходимой для всестороннего описания узуса лексических подсистем сопоставляемых языков с учётом гендерной дифференциации. За основу некоторых вопросов гендерного фактора взяты положения из работ А. В. Кирилиной, в области социальной интерпретации субстандартной лексики английского и русского языков принята концепция В. А. Хомякова [8].

Во многих работах по гендерной проблематике А. В. Кирилина делает сопоставления английской и русской лексики с точки зрения гендера, что даёт возможность выявлять типологические гендерные характеристики английской и русской субстандартной лексики.